

**МАТЕРИАЛЫ ПО БИОЛОГИИ ДИКОГО КОТА
(*Felis silvestris caucasicus* Satun.) В УСЛОВИЯХ
КАВКАЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА**

Введение

Наравне с остальными хищниками, обитающими на территории заповедника, дикий кот интересен прежде всего с точки зрения своих взаимоотношений с охраняемой фауной вообще и дикими копытными, в частности. Ряд литературных данных о вредной деятельности дикого кота по отношению к охотничьим животным в Западной Европе и отсутствие достаточных материалов о кормовом режиме и других биологических особенностях этого хищника для охраняемого района побудили нас включить его в число объектов темы: «Роль хищников в условиях заповедника», разрабатываемой в настоящее время зоологическим сектором нашего заповедника. Имевшийся в нашем распоряжении материал в основной своей части собран автором настоящей статьи, а также некоторыми другими сотрудниками зоологического сектора, попутно с проведением работ по другим темам, в период с мая 1935 по апрель 1937 г. Кроме этого материала, мы использовали также данные дневников наблюдателей охраны заповедника за весь период его существования. К сожалению, последний источник далеко не оправдал наших первоначальных надежд. В указанных дневниках записи по коту встречались крайне редко.

Существенная помощь во время полевых экскурсий оказана лектором сектора В. А. Деметеевым; большая часть лабораторной обработки материала проведена лаборантами сектора З. П. Хонякиной и П. А. Шикиной; всем указанным лицам автор приносит благодарность. Наш материал, конечно, не может претендовать на полное освещение биологии интересующего нас вида, но все же он достаточен для уточнения его взаимоотношений с основными охраняемыми животными.

Систематическое положение, территориальное и стационарное размещение; данные о плотности населения

Обитающий в Кавказском заповеднике дикий кот по строению своего черепа, размерам и характеру окраски должен быть отнесен к кавказскому подвиду *Felis silvestris caucasicus* Satun. Промеры всех просмотренных нами двадцати двух котов (табл. 1) вполне

Измерение диких котов (*Felis silvestris caucasicus Satun.*), добытых в окрестностях Кишинского кордона
Кавказского заповедника

(Все размеры указаны в миллиметрах, вес — в граммах).

Номер, пол, возраст и дата добычи животного	Общий вес	Длина тела	Длина хвоста	Длина ушей	Пантольная длина черепа	Кондолова- сальная длина черепа	Ширина скула	Пантольная ширина че- репа	Длина череп- ной коробки	Проклонный диаметр гла- зниц	Длина ушак- ного уха	Ширина ушак- ного уха	Длина уха- ного уха	Вес черепа без височных че- стек	Вес височ- ных че- стек
1. ♂ ad., 25/VI 1933 г.	—	—	—	—	97,8	90,8	67,2	44,1	53,5	28,8	32,6	15,2	32,6	27,7	9,3
2. ♂ juv., VII 1934 г.	—	—	—	—	d.	d.	59,2	40,3	44,3	d.	d.	14,5	d.	d.	1,6
3. ♂ ad., III 1934 г.	—	—	—	—	100,2	94,9	74,6	45,3	51,2	30,3	32,2	16,0	32,2	30,0	13,0
4. ♂ ad., 13/X 1935 г.	—	630	300	150	103,5	98,8	73,5	46,0	d.	29,3	33,2	16,2	33,2	d.	12,6
5. ♀ juv., 3/I 1936 г.	—	470	240	120	82,9	76,6	57,3	38,3	46,0	25,3	27,0	13,5	27,0	15,2	4,4
6. ♀ juv., 25/I 1936 г.	—	530	285	—	86,8	79,3	61,2	40,1	47,8	26,2	28,8	14,7	28,8	17,0	5,9
7. ♂ ad., 4/III 1936 г.	—	—	—	—	102,2	93,2	72,8	44,8	52,7	30,8	33,5	15,2	33,5	32,8	13,0
8. ♂ juv., 9/IX 1936 г.	2235	480	250	110	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. ♀ ad., 27/X 1936 г.	4150	620	320	130	91,8	84,0	d.	41,5	50,1	20,3	27,8	14,8	27,8	d.	6,1
10. ♀ juv., 19/XI 1936 г.	2800	520	300	130	86,2	80,5	59,8	41,6	46,3	26,9	29,2	14,8	29,2	17,8	5,2
11. ♀ juv., 22/XI 1936 г.	2200	500	290	128	85,2	77,8	58,5	40,3	46,2	26,6	20,4	15,2	20,1	18,4	5,7
12. ♀ juv., 26/XI 1936 г.	—	520	230	130	86,6	80,5	57,8	39,5	46,2	26,8	20,2	14,8	20,8	17,5	5,5
13. ♂ ad., 28/XI 1936 г.	6200	640	330	140	99,4	91,8	72,1	44,7	53,8	30,9	22,2	16,0	31,5	39,3	11,2
14. ♀ ad., 13/XII 1936 г.	5000	580	270	130	98,4	90,3	69,8	43,8	51,5	29,3	20,8	15,5	30,9	28,2	9,3
15. ♀ ad., 18/XII 1936 г.	5000	590	320	130	93,9	87,9	66,9	42,4	49,8	30,0	21,8	15,0	31,3	23,6	7,9
16. ♀ juv., 25/XII 1936 г.	3500	500	300	135	d.	d.	d.	d.	d.	27,6	d.	29,1	d.	d.	5,5
17. ♂ juv., 30/IX 1936 г.	—	465	255	128	d.	d.	58,2	41,1	46,5	26,8	19,3	15,3	d.	d.	4,8
18. ♀ juv., 22/I 1937 г.	1900	500	305	130	89,1	72,3	60,1	40,7	50,0	27,9	19,9	14,8	28,6	18,8	6,1
19. ♀ juv., 25/I 1937 г.	—	—	—	—	87,5	70,2	61,2	40,9	47,8	27,5	19,1	14,2	28,2	19,6	5,9
20. ♂ ad., I 1937 г.	—	—	—	—	106,2	87,2	76,0	45,9	54,2	30,7	22,2	16,3	33,8	31,3	13,6
21. ♀ juv., 4/III 1937 г.	—	—	—	—	90,1	72,8	63,2	41,8	50,2	28,2	19,0	14,0	29,2	20,3	6,8
22. ♀ juv., зима 1937 г.	—	—	—	—	86,5	70,6	61,2	39,6	48,0	27,8	18,3	14,1	29,2	18,4	5,8

подходили к диагностическим признакам данного подвида, приведенным в последней капитальной сводке С. И. Огнева (4).

Встречаясь во всех отделах заповедника, дикий кот распространен по его территории крайне неравномерно. Обычный в периферийных районах, он почти совершенно отсутствует в более высокогорной центральной части. Такой характер территориального размещения объясняется прежде всего неодинаковым отношением кота к различным стадиям. Все имеющиеся в нашем распоряжении материалы говорят о явном предпочтении, отдаваемом этим видом поясу широколиственных лесов вообще и участкам их, примыкающим к лесным полянам и поймам рек, в частности. Встречи кота в зоне темнохвойных лесов наблюдаются значительно реже, а в субальпийской зоне его можно встретить только в исключительно редких случаях. Из сорока трех встреч котов, зарегистрированных в дневниках наблюдателей охраны, тридцать три встречи (76,7%) относятся к встречам в зоне широколиственных лесов, восемь (18,6%) в зоне темнохвойных и лишь две (4,7%) в субальпийской зоне. Немногочисленные случаи нахождения кота в глубинных районах заповедника, занятых в основном хвойными лесами, приурочены исключительно к долинам рек, где почти всегда встречаются насаждения, состоящие в значительной своей части из широколиственных пород. Долины рек, повидимому, являются путями, по которым кот заходит в центральные районы заповедника.

Указанная особенность стационарного размещения объясняется, как мы это увидим ниже, спецификой кормового режима. В настоящее время мы не располагаем достаточными данными о плотности населения кота в различных участках заповедника. Некоторые цифры имеются только для северного отдела, точнее для окрестностей его Кишинского кордона. Здесь на площади около 12 кв. км в осенне-зимний сезон 1936-37 г. держалось не менее 20¹⁾ экземпляров этих животных, что дает плотность населения в 1 экз. на каждые 60 га. Кот, судя по опросным сведениям, встречается на данном участке обычно в меньшем количестве, чем в остальных районах заповедника. На этом основании приведенные цифры можно принять, как близкие к действительности для всех северных и восточных районов заповедника, занятых широколиственными насаждениями и имевшими в данном году аналогичные кормовые условия.

Образ жизни, убежища, размножение, данные о половом составе популяции

Указания о том, что дикий кот не является исключительно ночным животным, имеются еще в работах Д и н н и к а (2). Наш материал подтверждает это положение. В дневниках наблюдателей охраны мы находим неоднократные указания на встречи дикого кота не только утром и вечером, но даже и среди дня. Очевидно, что продолжительность и время суточной деятельности зависят от со-

¹⁾ Данная цифра получена в результате ряда учетов с лайками и наблюдений по следам.

стояния кормовой базы. При условии достаточного количества пищи кот обычно охотится в темноте, недостаток ее вынуждает его быть деятельным и в остальное время суток.

В условиях заповедника нам неизвестны случаи нахождения логовищ кота в покинутых норах барсуков или лисиц; собственных нор, по всем данным, кот также не роет. Наиболее типичными местами убежищ для него в нашем районе являются дупла в упавших стволах деревьев; несколько реже он занимает дупла растущих деревьев, расщелины и пещеры в скалах. Судя по нашим наблюдениям и показаниям охраны, дикий кот, как правило, не является кочующим животным. Даже при условии явно недостаточного количества пищи (например, зимой 1936-37 г.) мы не могли отметить откочевок кота из района наших наблюдений. Не подлежит также сомнению, что кот пользуется одними и теми же местами дневков в течение длительных периодов. Данные западноевропейских зоологов, впоследствии подтвержденные Д и н и к о м для Кавказа (2), о том, «что в летнее время дикая кошка не спит на одном месте, а беспрестанно странствует, чтобы избавиться от блох, сильно ей надоедающих», не подтверждаются для периода наших исследований. Все коты, добытые нами и остальными сотрудниками заповедника, не имели на себе слишком большого количества блох или других наружных паразитов.

Сроки размножения у дикого кота в условиях заповедника не отличаются от указанных С а т у н и н ы м (5) вообще для Кавказа. Спаривание, по всем данным, происходит в конце февраля и начале марта, молодые рождаются в апреле.

Об устройстве гнездовых убежищ и количестве молодых в выводке мы можем судить только по одному случаю их нахождения. 11/V 1936 г. на левом берегу р. Киши (против Кишинского кордона) на берегу небольшого ручья, в зарослях ольхи, орешника и диких яблонь, было найдено гнездо дикого кота. Оно было расположено в дуплистом стволе упавшего гнилого вяза диаметром около 45 см. Дупло, имевшее в диаметре около 30 см, тянулось от вершины сломанного ствола по направлению к комлю на 7 м. Какой-либо выстилки, кроме гнилой трухи, в гнезде не обнаружено. Добытые из дупла вполне зрелыми с хорошо развитыми молочными зубами четыре (2 ♂♂ + 2 ♀♀) котенка были, примерно, трехнедельного возраста и уже могли хорошо защищаться, отчаянно шипя, фыркая и царапаясь. Этот выводок прожил у нас благополучно до осени. В течение первых трех дней котята упорно отказывались от какой-либо пищи, с большим трудом удавалось при помощи шпательки вливать им в рот лишь некоторое количество молока. На четвертый день наступила резкая перемена: все четверо с жадностью стали сосать молоко из соски, а также поедать предлагаемых им мышей и полёвок. Задавись целью их приручения, мы решили продолжать кормление молоком из соски в течение возможно длительного периода. Кормление соской проводилось вплоть до конца сентября, когда по внешнему своему виду наши котята казались уже вполне взрослыми животными и весили более 2 кг. Довольно быстро приучившись вспрыгивать на колени кормившему их из соски человеку и начав

брать пищу из рук, котятя не показали каких-либо склонностей к дальнейшему приручению. Сидя на коленях, они не переставали злобно ворчать, а малейшее неосторожное движение заставляло их моментально фыркать, бить лапами и прыгать в сторону. Гладить себя они позволяли лишь во время еды. Брать же их в руки могли только люди, за ними ухаживающие, и исключительно из ящика, служившего им гнездом. При этом котятя всегда пытались ударить лапой или укусить. К своей клетке, особенно к ящику-гнезду, они были чрезвычайно привязаны. Один из котят, убежавший в начале августа в лес, через несколько часов вернулся назад, дал себя поймать и водворить на старое место. В ближайшие же дни после окончания кормления из соски котятя совершенно одичали, почти не отличаясь по своему отношению к человеку от только что пойманных диких животных. Получая в неограниченном количестве молоко и достаточно мясной пищи (им обычно давались мышевидные, мелкие птицы и форель), наши котятя развивались вполне нормально и к концу лета по своим размерам и весу не отличались от молодых диких животных. Как видно из данных периодических взвешиваний, приведенных в табл. 2, котятя растут довольно интенсивно.

Таблица 2

Результаты периодических взвешиваний молодых диких котов, содержащихся в неволе

Номер и пол животных	Даты взвешивания и вес, в граммах								
	19/V	29/V	8/VI	18/VI	29/VI	19/VII	29/VII	8/VIII	18/VIII
1, ♂	490	550	740	745	1010	1185	1405	1640	1810
2, ♂	495	600	740	785	1050	1465	1565	1650	1865
3, ♀	540	610	780	950	1240	1510	1635	1830	2100
4, ♀	480	530	670	735	995	1140	1355	1610	1750

Первые случаи встреч молодых котов вне гнездовых убежищ зарегистрированы для территории заповедника в середине июня — по-видимому, они начинают в это время самостоятельные охоты. Содержавшиеся у нас в неволе котятя в этом возрасте отлично ловили пущенных к ним в клетку живых мышей; однажды котенок, сидевший на коленях человека и сосавший молоко, услышал пробегающую по комнате мышь и ловко поймал ее, сделав совершенно неожиданный скачок по направлению шороха.

Что касается полового состава популяции, то мы, на основании имеющегося у нас материала, должны отметить явное преобладание самок. Из двадцати пяти котов, добытых в районе наших работ, 16 (64%) были самками и лишь 9 (36%) самцами.

Питание и взаимоотношения с другими животными

Для характеристики питания дикого кота мы располагаем сроком семью данными, представленными содержимым двенадцати желудков, и тридцатью пятью экскрементами, собранными в пери-

ферийных районах северного отдела заповедника в течение всего периода нашей работы. Результаты анализа этого материала приведены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты анализа 47 данных по питанию дикого кота в условиях Кавказского заповедника

Виды пищи	Число встреч данного вида пищи	То же, в % от общего кол-ва исследований, даных	Виды пищи	Число встреч данного вида пищи	То же, в % от общего кол-ва исследований, даных
Позвоночные	47	100,0	Насекомоядные	4	8,5
Млекопитающие	47	100,0	Крот	2	4,2
Грызуны	45	95,7	Землеройки	2	4,2
Мышевидные	44	93,6	Копытные	1	2,1
Мышевидные, ближе не определенные	11	23,4	Серна	1	2,1
Кустарниковая полевка	36	76,6	Птицы	4	8,5
Лесная мышь	7	14,9	Мелкие птицы, ближе не определенные	4	8,5
Соня-полчок	1	2,1	Насекомые, ближе не определенные	1	2,1
Заяц-русак	1	2,1	Осока, злаки (листья) .	5	10,6

На основании приведенных данных можно характеризовать дикого кота как типичного мюзифага, питающегося почти исключительно мышевидными (93,6%), представленными кустарниковой полевкой и лесной мышью. Процент встреч кустарниковой полевки (76,6%) значительно превышает процент встреч для лесной мыши (14,9%), то же можно сказать и о количестве съеденных экземпляров (в нашем материале обнаружены 39 экз. кустарниковой полевки и лишь 11 мышей). Такое же соотношение этих видов мы наблюдаем в материалах по питанию и других хищников нашего района (6,8). Остальные грызуны представлены только соней-полчком и зайцем-русак. Оба вида обнаружены по одному разу. Редкий в районе исследования заяц и ведущий преимущественно древесный образ жизни полчок, очевидно, не часто являются добычей лесного кота. Полное отсутствие в нашем материале встреч высокогорных грызунов: снежной полевки, прометеевой мыши и кавказской мышевки, подтверждает редкость нахождения кота в высокогорной зоне. Насекомоядные представлены двумя встречами крота и двумя встречами землероек (повидимому, *Sorex araneus* L.). Как видно, кот, хотя и редко, но все же ест этих животных. Однако, поедание их происходит, видимо, только в случае отсутствия другой пищи. Дикие коты, содержащиеся у нас в неволе, почти всегда отказывались есть предлагавшихся им землероек и совершенно не трогали кротов. Дикие копытные были встречены только один раз; в экскрементах, собранных 22/ХІІ 1935 г., были обнаружены волосы серны. Предполагать, что кот в это время мог справиться с серной трудно; по всей вероятности, мы имеем здесь случай поедания падали. Птицы,

встреченные в 4 данных (8,5%), представлены исключительно мелкими певчими, и повидимому, не имеют серьезного значения в кормовом режиме кота. Насекомые встречены всего один раз (2,1%). Из растений в нашем материале зарегистрированы листья осок и злаков (овсяниц), найденные в пяти случаях (10,6%). Поедание этих трав, повидимому, стоит в связи с большой зараженностью диких котов кишечными паразитами. Десять котов, исследованных нами, все были заражены. У восьми были найдены нематоды в количестве от 1 до 70 экз. и у всех десяти цестоды от 6 до 73 экз. О степени зараженности отдельных животных можно судить по данных табл. 4.

Таблица 4

Зараженность диких котов кишечными паразитами

Какие паразиты обнаружены	Номер пол и дата добычи исследованных животных									
	№ 9, ♀, 27.X.1936	№ 10, ♀, 19.XI.1936	№ 11, ♀, 22.XI.1936	№ 12, ♀, 26.XI.1936	№ 13, ♀, 28.XI.1936	№ 14, ♀, 13.XII.1937	№ 15, ♀, 18.XII.1937	№ 16, ♀, 25.XII.1937	№ 18, ♀, 21.I.1937	№ 19, ♀, 25.I.1937
	Количество обнаруженных паразитов									
Nematodes	65	17	20	20	—	2	8	70	—	1
Cestodes	73	54	12	25	6	7	20	60	12	10

В литературе (1, 4, 5) имеются указания на поедание котом плодов диких фруктарников и ягод рябины. Нам это пока подтвердить не удалось. Предположение Динника (2) о том, что дикий кот, по всей вероятности, поедает змей и ящериц, повидимому, не соответствует действительности. Даже в условиях неволи дикие коты отказываются поедать этих животных. Лягушки и жабы также, повидимому, не употребляются в пищу в нормальных условиях. В неволе лягушки поедались только в случаях отсутствия другого корма. В. А. Дементеев во время тропления кота по снежной пороше отметил случай, когда этот хищник, почуяв под снегом (глубиной около 20 см) мертвую лягушку, выкопал ее, но не съел, хотя был, повидимому, голоден, так как перед этим безуспешно пытался в нескольких местах поймать мыш.

В дневниках наблюдателей охраны мы нашли всего два случая, дающие указания на характер питания интересующего нас вида. 19/III 1928 г. в Цицинском подотделе зарегистрирован случай удачного нападения кота на дикую утку. 14/III 1935 г. там же встречены следы кота, гнавшегося за зайцем; результат этой охоты остался невыясненным. Ни об одном достоверном случае нападения кота на косуль или серн нам узнать не удалось; нет также никаких сведений о нападении на куниц, норок и ласок. Содержавшиеся у нас в неволе коты есть мертвых ласок решительно отказывались. Сам кот, повидимому, также редко служит пищей для других хищников.

В довольно значительном материале по питанию волка (7) мы не нашли никаких указаний на случаи поедания котом.

Желудки исследованных нами котом были, как правило, в большей или меньшей степени наполнены пищей. Вес их содержимого колебался от 4 до 98 г, что конечно не соответствовало действительному весу съеденной пищи, так как она обычно уже была в значительной степени переварена. Используя данные о среднем весе главнейших кормовых объектов кота, можно судить о суточном его рационе на основании результатов вскрытий наиболее наполненных желудков. В желудке кота, добытого 22/1 1937 г., были обнаружены 4 экз. кустарниковой полевки, т. е. 65 г пищи, 26/XI 1936 г. 3 экз. кустарниковой полевки и 4 лесные мыши — 114 г, 13/XI 1936 г. 2 крота и 1 кустарниковая полевка — 116 г; в экскрементах, собранных 25/XII 1936 г., — 5 кустарниковых полевков — 82 г. Сюда же нужно прибавить сведения наблюдателя Г. И. Бессонова: в желудке кота, добытого им 8/III 1934 г. (год массового размножения мышевидных), были обнаружены 16 мышевидных и одна синица, которые должны были весить около 270 г. Наконец, у Сатунина (5) мы находим упоминание о находке Чуди, обнаружившего в желудке дикой кошки 26 мышей, весивших, по видимому, около 480 г. Содержавшиеся у нас в неволе дикое котят в возрасте 1,5—2 месяцев поедали в сутки до десятка лесных мышей (весивших не менее 180 г), после чего имели вид далеко не насытившихся животных. Годовалый кот, при условии дачи неограниченного количества конского мяса, съедал в сутки, в среднем, по 970 г; при пересчете на вес кустарниковой полевки (16,3 г) это составит 59 экз. Последняя цифра, конечно, несколько преувеличена, так как конское мясо в значительной мере уступает по калорийности мясу мелких грызунов. Однако, во время массовых размножений мышевидных, указанное количество, по нашему мнению, достаточно близко к числу зверьков, поедаемых котом в течение суток.

Переходя к вопросу о взаимоотношениях дикого кота с ценными животными заповедника, мы должны констатировать следующее:

1. Имеющийся в нашем распоряжении материал говорит о том, что дикий кот не причиняет сколько-нибудь значительного вреда диким копытным и пушным зверям.

2. Ценные, эндемичные виды птиц заповедника, — кавказский тетерев и горная индейка — также не страдают от кота, что в значительной мере объясняется разницей их высотного размещения.

3. С точки зрения лесного и сельского хозяйства, дикий кот, питающийся преимущественно мышевидными грызунами и истребляющий их в значительном количестве, должен быть признан полезным животным. Однако, чрезмерное его размножение (чего в настоящее время не наблюдается) в лесах заповедника все же нежелательно, так как он в этом случае может выступить в качестве серьезного биологического конкурента других, более ценных пушных зверей (куницы, лисицы), питающихся аналогичным кормом.

Дикий кот может, несомненно, наносить существенный вред

млекопитающим и птицам (белка, глухарь, рябчик), для акклиматизации которых на территории заповедника будут проводиться специальные меры. Поэтому, очистка от данного хищника районов, выбранных для акклиматизации, должна войти в число подготовительных работ. Все сказанное, конечно, относится только к территории заповедника и аналогичным ему, малонаселенным, высокогорным лесным районам. В окрестностях же селений и в охотничьих угодьях, населенных фазанами и зайцами, дикий кот безусловно наносит значительный вред птицеводству и охотничьему хозяйству.

В заключение необходимо сказать несколько слов о современном состоянии промысла дикого кота в районах, прилегающих к заповеднику. В настоящее время промысел находится, примерно, в том же положении, что и во времена Динника и Сатунина, т. е. имеет чисто случайный характер. Насколько нам известно, нигде специальной добычей дикого кота охотники не занимаются. Большинство заготавливаемых шкурок кота принадлежит животным, добытым случайно во время охоты за другим зверем или в порядке защиты собственных курятников. Такие «методы» добычи безусловно связаны с значительным недопромыслом кота в большинстве районов. Существующие цифры заготавливаемых шкурок этого вида могут быть значительно увеличены, при условии проведения элементарных усовершенствований методов добычи. Наиболее легко осуществимой мерой, судя по имеющемуся у нас опыту, будет завоз северных промысловых лаек, что сыграет немалую роль и в отношении повышения в некоторых районах добычи куницы, также недопромысливаемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобринский Н. А. — Дикие кошки СССР. Внешторгиздат, М.-Л., 1932.
2. Динник Н. Я. — Звери Кавказа. Хищные. Зап. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., XXVII, № 2, Тифлис, 1914.
3. Образцов Б. — К биологии дикой кошки (*Felis silvestris caucasica* Satun.), Охотник, 1928, № 5.
4. Огнев С. И. — Звери СССР и прилегающих стран, т. III, М.-Л., 1935.
5. Сатунин К. А. — Млекопитающие Кавказского края. Тифлис, 1915.
6. Дофауров С. С., Теплов В. П., Шикина А. А. — Питание лесной куницы в условиях Кавказского государственного заповедника, наст. сборн.
7. Теплов В. П. — Волк в Кавказском заповеднике, наст. сборн.
8. Хонякина З. П. — Материалы по питанию лисы в Кавказском государственном заповеднике, наст. сборн.

MATERIALS ON THE BIOLOGY OF THE WILD CAT (*Felis silvestris caucasicus* Satun.) IN THE CAUCASIAN STATE RESERVATION

by V. P. TEPILOV

Summary

On the basis of a two-years' study of the wild cat carried on simultaneously with his other scientific work, the author comes to the following conclusions:

1. The wild cat, dwelling upon the territory of the Reservation, inhabits chiefly the peripheral parts of the Reservation only sometimes entering through the river valleys the regions of the interior.

2. It is most frequently found in the zone of latifoliate forests, more rarely in sombre coniferous forests, and only very rarely in the subalpine zone.

In the alpine zone the wild cat is apparently not found. Such a distribution of the wild cat is to be ascribed to an unequal density, in different zones, of the populations of small rodents, which constitute its principal food.

3. The population density of the wild cat in the eastern and northern sections of the Reservation is equal approximately to 1 individual to 60 hectares.

4. The wild cat is not exclusively a nocturnal animal; in case of a deficiency of food, he hunts also in day-time. The cat makes his den in the hollows of trees, felled or erect and in rock crannies. Not being a nomadic animal, the wild cat returns several times to the same refuge.

5. Mating takes place in the end of February and in the beginning of March, the young are born in April.

6. The young wild cats are almost insusceptible to domestication.

7. The kittens grow rather vigorously. The results of a periodical weighing of young wild cats, kept in captivity, are given in table 2.

8. Out of 25 cats, taken in the investigated region, 16 were females and only 9 males.

9. According to the results of an analysis of 12 stomachs and 35 samples of excrements (table 3) the wild cat must be considered as belonging to the beasts of prey, feeding chiefly on small rodents, especially on *Pitymys majori* and forest mice. Insectivorous mammals, birds and insects, are very rarely eaten by the wild cat. Reptilia and Amphibia, are apparently not eaten at all. Fruit and berries were entirely lacking in the materials investigated.

A frequent occurrence in the stomach and excrements of leaves of *Carex* and Gramineae is evidently connected with a strong contamination of the wild cat by intestinal parasites (table 4). The wild cat apparently does not attack wild ungulates. In the materials investigated, there is only one record of an adult chamois eaten by the wild cat, which must be ascribed most likely to feeding upon carrion.

In the diaries of the supervisors of the Reservation not a single case has been registered of a wild cat attacking wild ungulates.

10. In the conditions of the Reservation territory and of analogous high altitude forest regions the wild cat is a useful animal, destroying a great number of small rodents. However, the wild cat is pernicious in the foot hills, as he destroys a great quantity of hares and pheasants and attacks the domestic fowl.
